

Мэри Болден не кончала так сильно уже много лет. Она была уверена, что никогда еще не кончала так сильно в одиночку. Ее глаза открылись, и она уставилась на себя в большое зеркало перед собой. Она растянулась на полу, широко расставив ноги, ее пальцы все еще накачивали ее киску. Она выглядела непристойно. Ей следовало бы смутиться или устыдиться за себя, но Мари никогда в жизни не чувствовала себя такой живой. Вместо того, чтобы вынуть пальцы из своей киски, она добавила третий и попыталась засунуть их глубже.

Вода в ванне быстро остывала. Мари удалось вытащить пальцы из своей киски ровно на столько, чтобы доползти до душа. Она включила горячую воду, легла на пол и снова начала себя трогать. Ей никогда в жизни так сильно не хотелось, чтобы ее трахали. Ей было интересно, каково это — иметь большой член внутри себя. Она спала только с одним мужчиной, и его член был удовлетворительным в шесть дюймов. Ей никогда не приходило в голову, что ей чего-то не хватало до сих пор. Пока "все девушки" не сказали, что у ее сына был самый потрясающий член, который у них когда-либо был. Она снова погрузилась в оргазмическое блаженство, дрожа под теплыми струями воды.

К тому времени, как Мари вышла из душа и переоделась в более подходящую одежду, был уже почти полдень. Она убрала свои вещи в шкаф, который показался ей гораздо лучше, чем тот, что был дома. Она подумала, что было бы новшеством иметь один из этих изготовленных на заказ шкафов с выдвижными ящиками, полками, подвесными стеллажами, полками для обуви и собственным зеркалом в полный рост. Это делало все таким упорядоченным. Она надела длинную юбку, которая ниспадала так, что подчеркивала ее задницу, и свободную блузку персикового цвета. Она решила не надевать трусики или лифчик, так как чувствовала себя немного непослушной после душа.

Она спустилась вниз. Она подумала, что посидит у бассейна, пока не придет время уходить. Она принесла с собой свою книгу. Она слышала, как Том и Алексис болтали, когда проходила мимо гостиной, поэтому на мгновение остановилась.

- Ну, привет, вы двое! - Мари была довольна тем, как бодро она снова заговорила.

- Привет, мам! Ты выглядишь великолепно.

- Ну, спасибо, - сказала она, крутанувшись. Ее груди покачивались под рубашкой, привлекая внимание и Алексис, и Тома. - Эта комната потрясающая. Я никогда не захочу её покинуть! Я немного отдохнула и чувствую себя прекрасно. Я просто в нетерпении жду нашего спа-дня.

- Я вижу, ты что-то читаешь, - Том кивнул на книгу в мягкой обложке, которую она держала в руке. Алексис застенчиво улыбнулась.

- О, - пробормотала она. - Да, просто кое-что, что я взяла в аэропорт.

Лицо Мари густо покраснело.

- Не знал, что ты увлекаешься такого рода книгами, - Том упрекнул ее.

- Я хочу, чтобы вы знали, что это бестселлер "Нью-Йорк тайм", мистер. Так что я думаю, что многие люди увлекаются такого рода книгами. И кроме того, я скоро стану одинокой женщиной, так что позволь мне повеселиться. Если я хочу прочитать непристойности, то я буду читать непристойности. Блин. - Она повернулась к Алексис и спросила: - Мы скоро пойдём?

- Через двадцать минут, Мари. Я ещё кое-что уточню в расписании.

Алексис держала пульт дистанционного управления в виде большого планшета и постукивала по экрану. Мари подняла глаза и увидела, что на большом плазменном телевизоре на стене появился календарь встреч. Ей все еще было трудно разобраться во всех этих технологиях.

- Я буду у бассейна. Найди меня, когда будешь готова. - Она поспешила на кухню.

- Ну, похоже, она в гораздо лучшем настроении, сэр, - отметила Алексис.

- Думаю, да. Хотя я не могу представить, через что она, должно быть, проходит. Не могу поверить, что мой отец даже не пытался мне позвонить. Держу пари, он надеялся все уладить до того, как я узнаю.

- Вы думаете, они это сделают, сэр? - спросила она.

- Все уладят? А ты бы стала? После этой истории, зная их всю свою жизнь, я почти уверен, что все кончено. Ты не знаешь мою тетю Джейн. Она, наверное, уже надирает ему задницу в суде. Он ей никогда не нравился. - Том выглянул в окно и увидел свою маму, сидящую в шезлонге у бассейна. - В данный момент она выглядит счастливой. Лекси, несмотря на то, что здесь происходит, я позабочусь о том, чтобы она оставалась счастливой, пока не встанет на ноги. Поняла?

Она покраснела. Ей нравилось, когда он называл ее Лекси.

- Да, сэр. Я все прекрасно понимаю. Что...гм...что мне делать, когда она задает вопросы? Она уже пыталась загнать меня в угол сегодня утром, пока вы были в ванной.

- Отклоняйся как можно дальше. Она еще не так хорошо тебя знает, так что это не покажется таким уж странным. Просто делайте все, как обычно, и позволяй фишкам падать туда, куда они могут упасть. Ей сейчас нужна девушка, подруга. Тебе придется быть рядом с ней. Я прошу тебя сделать это...для меня, - он сделал паузу, на минуту задумавшись, - и, я думаю, тебе придется оставаться одетой дома, что немного разбивает мне сердце. Но одевайся сексуально. Ты уже сунула ей свои сиськи в лицо. Хуже этого уже быть не могло. И никаких коленопреклонений в ее присутствии. Помимо этого, мы будем делать это по одному разу за

день. Ты окажешься в трудном положении. Я это понимаю.

- Да, сэр, - сказала она. - Теперь, если я могу обсудить некоторые другие вопросы, сэр. Джен позвонила сегодня утром на мой мобильный и умоляла уделить ей сегодня немного времени. Она сказала, что это важно. Что она вела себя очень плохо. Как вы думаете? У вас будет время?

- Она сказала, что вела себя "очень плохо", - спросил он с широкой улыбкой.

- Да, сэр. Очень плохо.

- Позвони ей сейчас же. Скажи ей, что у нее есть 15 минут, чтобы приехать, и ни секундой больше.

- О, сэр! Хорошо. Хотела бы я быть здесь для этого.

Алексис была искренне разочарована, но она знала свое место. Она знала, что сэр нужен и другим. Она достала телефон и набрала номер.

Том встал и налил себе выпить на кухне. Ему нужно было писать. Ему нужно было что-то написать на страницах. Алексис вышла к бассейну и подхватила маму. Через несколько минут они вошли внутрь. Она схватила ключи и записную книжку, и Том проводил их до двери, поцеловав каждую женщину в щеку.

Алексис и Мари сели в маленький внедорожник на подъездной дорожке и медленно выехали, как раз в тот момент, когда миниатюрная фигурка поднялась по ступенькам дома, несколько раз посмотрев на часы, как одержимая женщина. Алексис немного расстроено смотрела на то, что ее не будет рядом с ним. Она хотела бы, чтобы она была визуальной стимуляцией для любого текста, которое он писал сегодня. Она начала день с этой мысли. Она выбрала свой наряд специально для него. Теперь все перевернулось с ног на голову. Вместо этого он использовал бы Джен. Она не ревновала. Она очень завидовала.

- Я просто хочу поблагодарить тебя, Алексис. Я думаю, что спа-день будет именно тем, что мне нужно. Я уже давно не приводила себя в порядок. Смогут ли они сделать мне прическу? Мне бы не помешало покраситься, - Мари окинула взглядом пейзаж, когда они направились в Беверли-Хиллз.

- Оу. Всегда пожалуйста, Мари. Приятно иметь компанию. Вам понравится это место. Там полный комплекс услуг — уход за волосами, уход за лицом, маникюр, педикюр, массаж. В принципе, они могут сделать все, что вам нужно.

- Разве мы не должны были договориться? - спросила Мари. - Они смогут втиснуть меня внутрь?

- Не волнуйтесь. Я там кое-кого знаю. С нами все будет в порядке, - весело сказала Алексис. Каждая женщина казалась довольной. - Эм. Если не будет неуместным сказать, вы кажетесь ужасно расслабленной, учитывая все, через что вы проходите.

Мари была расслаблена, потому что этим утром она заставила себя кончить больше, чем за последние шесть месяцев. Хотя это было правдой. Она чувствовала себя намного лучше теперь, когда уехала из Нью-Йорка и избавилась от своих проблем.

- Ах, пожалуйста, у нас сегодня женский день! Тебе не нужно расстраиваться из-за каких-то сплетен. Что касается моего предстоящего развода, то я не расстраиваюсь по этому поводу. Я уверена, что не сказала бы этого несколько дней назад. Когда ты был с кем-то так долго, как мы, ты через многое проходишь. Бывают взлеты и падения. Иногда вы отдаляетесь друг от друга. Я думаю, что мы это сделали. Я думаю, что мы отделились друг от друга много лет назад. Больно ли, когда человек, который был твоим лучшим другом, предает тебя? Конечно. Хотя я думаю, может быть, это и к лучшему. Я не могу спрятаться от вещей, которые заставляли меня чувствовать себя такой опустошенной последние несколько лет. Уже нет. Я наконец-то могу подумать о том, чтобы двигаться вперед и начать следующую главу в своей жизни. К лучшему это или к худшему.

- Значит, вы думаете, что все кончено? Точно?

- Я думаю, что это уже давно кончено, дорогая. Я думаю, что это то, о чем я говорю. Единственная причина, по которой я осталась бы с ним дольше — это ради Тома...и...я имею в виду, я полагаю, он больше не мой хрупкий маленький мальчик. Я даже не знаю, когда он вырос. Я так горжусь им...но...я его с трудом узнаю. Он такой взрослый. Я была в ужасе от того, что появлюсь, не поговорив с ним. Наверное, я боялась, что он плохо воспримет эту новость или, что еще хуже, возненавидит меня и примет сторону своего отца. После сегодняшнего утра я больше не волнуюсь. Ты была права насчет того, что сказала раньше. У него есть способность удивлять людей, - Мари оглянулась и заметила сияющую улыбку на лице Алексис. - Эй! Что это за улыбка?

Алексис рассмеялась. У нее был такой красивый смех. Это шло ей и то, как она себя вела — грациозно и элегантно. Однако она сияла. Слова Тома все еще были свежи в ее памяти. Последние несколько лет были удивительными, но сегодняшний день казался особенно особенным. Дело было не только в том, что он ей наговорил. Всё зашло так далеко, что она была в машине с этой женщиной, его матерью. Это был Том, который просил ее о помощи в таком личном и трудном деле. Разговор с Мари позволил ей получить представление о детстве Тома и о том, как он рос. Она чувствовала себя частью его семьи. Она чувствовала себя ближе к нему, чем когда-либо.

Она покраснела. - Ничего.

- Это не ничего! Это из-за него? - спросила Мари.

Ее лицо стало еще краснее. Она посмотрела на Мари, чувствуя себя немного смущенной. - Да,

Он. Это всегда связано с ним. Всегда.

Раньше Мари определенно думала, что в доме происходит что-то странное. Может быть, все еще казалось ей немного странным. Единственное, что она знала наверняка, так это то, что эта девушка не просто любила её сына; она любила его безоговорочно, так, что не поддавалось никаким словам. И, судя по небольшим высказываниям Алексис и по тому, как она говорила о нем, ее сын точно знал, как сделать ее счастливой. Часть ее пыталась вспомнить свои подростковые годы с Джоном, и она задавалась вопросом, была ли она когда-либо так счастлива, как выглядела Алексис, даже в начале ее брака. Она так не думала.

Обе девушки молча сидели следующие несколько минут, пока не подъехали к парковщику. Мари и Алексис вошли в высококлассный салон красоты и спа-салон. "Это заведение должно быть в Беверли-Хиллз", - подумала Мари, когда они подошли к стойке. Она взяла толстую книгу меню со списком всех мыслимых видов услуг, которые только можно было себе представить. Она отметила цены и чуть не поперхнулась. Покрой и цвет, 500 долларов. Уход за лицом — 200 долларов, Маникюр — 150 долларов. Мари не могла позволить себе такие цены. Она покраснела от смущения. Она действительно хотела отнестись к Алексис хорошо в знак благодарности за то, что она позволила ей ворваться к ним без предупреждения.

<http://tl.rulate.ru/book/237/4642>